

ГЛАВА 45

Понимание разума

«Приветствую, молодой Мастер Гу, у вас какие-то проблемы?» Цзе Фу подошел к толпе и приятно спросил.

Молодой Гу Мастер низко поклонился. Он оглянулся на людей клана и смело рассказал ему всю ситуацию.

«Значит, что-то в этом роде!» Услышав это, Цзе Фу кивнул. Он спросил Цзя Цзиньшэна: «Брат, что это такое?»

Цзя Цзиньшэн просто ухмыльнулся и отвернулся.

Цзя Фу задумался.

Толпа молчала, так как они не решались прервать его поток мыслей и просто терпеливо ждали ответа.

Можно было сказать, что Цзя Цзиньшэн совершил мошенничество. Однако молодой Мастер Гу тоже был виноват. Если бы он не был ослеплен своей жадностью, как его можно было бы обмануть?

Если Цзя Фу действительно хотел защитить своего брата, с культивационной базой четвертого уровня, то даже глава клана Древней Луны не смог бы остановить его.

Цзя Фу задумался: «Я признаю вину брата. Он обидел младшего брата, продав подделку. Я прошу прощения!» Когда он закончил, он скрестил руки на груди, прислонившись к молодому Гу Мастеру.

«Почетный Цзя Фу!» Молодой Мастер Гу удивился и смиренно сказал: «Ты Гу Мастер четвертого уровня, а я только второго. Я не могу принять это!»

Цзя Фу махнул рукой: «Ха-ха, эта подделка не связана с культурой Гу Мастера. Неправильно. Прошу прощения у вас от имени каравана. Что касается компенсации... так как младший брат потерял двести пятьдесят первобытных камней; Я компенсирую вам эту сумму вдвое».

Он сделал то же самое, что сказал. Его сторонники сразу же вытащили пять мешков денег и отдали молодому Мастеру Гу перед всей публикой.

Каждый мешочек был наполнен сотнями первобытных камней.

Молодой Гу Мастер от волнения не мог сказать ни слова.

«Тем не менее, молодой человек, старший брат хочет вам посоветовать». Цзя Фу с беспокойством сказал: «Черная свинья Гу чрезвычайно редка, поскольку она может усилить власти Мастера Гу. Хотя она всего лишь первого уровня Гу, найти на рынке ее просто нереально. Обычно, как только она появляется, люди сразу же расхватывают ее с прилавков. Цена - около шестисот первобытных камней. Поэтому за такую цену купить хорошую Черную Свинью Гу просто нереально».

«Понятно!» Молодой Гу Мастер согласился с убеждением.

Из толпы доносились возгласы людей.

«Почетный Цзя Фу слишком мудр!»

«Это превосходно; Он действительно честный Цзя Фу!»

«Несмотря на то, что он сам был Гу Мастером четвертого уровня, он не полагался на свою власть, злоупотребляя слабыми. Поэтому почтеннейший Цзя Фу действительно - образец для подражания».

...

«Не совсем, не совсем так». Цзя Фу улыбнулся: «Бизнес нашей семьи Цзя всегда основывался на честности. Абсолютно никакого обмана. Ребята, мой брат еще молод; даже несмотря на то, что он любит дразнить других, его сердце очень доброе, и я надеюсь, что все простят его».

Аплодисменты стали еще более восторженными.

«Такс!» Лицо Цзя Цзиньшэна побледнело, он повернулся и зашел в свой коттедж, а затем вышел через задний вход.

Фан Юан посмотрел холодным взглядом на свидетеля и подумал: «Кажется, я кое-что могу сделать с изображениями на том утесе, оставленными монахом Хуа Цзю».

Монах Хуа Цзю использовал «Сохранение изображения Гу», чтобы запечатлеть позорный поступок главы четвертого клана.

Он был недоволен перед смертью. Следовательно, он использовал свою функцию, изображая на скале рисунок.

Фан Юан вскоре подумал о продаже этого изображения на скале. Он был убежден, что два других клана на Зеленой Соломенной Горе, включая горные крепости семьи Бай и Сюн, будут очень заинтересованы ими.

Однако, он не мог лично продать изображения, так как его база культивации все еще была слабой. Передавая изображения в другую горную крепость, он подвергал себя убийству за не сохранение сохранить тайны.

Даже если бы сделка была успешной, эта новость сразу бы только просочилась в высшие власти клана Древней Луны, и самое легкое наказание, которое он мог понести - изгнание из клана.

Следуя плану Фан Юан, клан Древней Луны по-прежнему пользовался им.

Следовательно, самым безопасным способом было продать их торговцу караваном. Торговцы не участвовали в битве за власть между горными крепостями на Зеленой Соломенной Горе, поэтому он был бы самым идеальным вариантом.

На следующий день караван покинет Крепость горы Древней Луны и отправится в горную крепость семьи Сюн, затем - семьи Бай.

Продав им изображения, для Фана Юаня это был бы самый безопасный метод.

....

«Дайте мне еще одну чашку вина!»

«Вино, где вино?»

«Принесите его мне быстро! Ты боишься, что я не могу себе этого позволить?»

Цзя Цзиньшэн резко ударил о стол.

«Ваше вино!» Слуга дал ему вино.

Цзя Цзиньшэн быстро схватил бамбуковый бокал, поднял и моментально осушил его.

«Хорошее вино!» Он рассмеялся; его голос казался хриплым.

С треском он ударил бокалом о стол, а затем снова взревел: «Дайте вашему хозяину еще один бокал. Нет, дай мне все, что есть!»

Слуга винного магазина не решился оскорблять его; Он мог только следовать его требованиям.

К счастью, винный магазин был полон. Цзя Цзиньшэн сходил с ума от вина и постоянно кричал. Однако внутри этого коттеджа его голос казался почти заметным.

Цзя Цзиньшэн получал бокал за бокалом. Вином он хотел залечить все свои переживания.

Кто мог бы понять его горечь и переживать о его делах?

У каждого несчастного человека свои причины.

У каждого - своя история.

Среди братьев он был самым молодым. Красивая внешность досталась ему от отца. Следовательно, он стал его любимчиком. Однако Бог сознательно пытался дразнить его, давая Цзя Цзиньшэну всего лишь способность класса D.

Даже когда он был маленьким, его гнобили братья и он хотел им сопротивляться, но не мог из-за своих способностей.

Когда его отец почувствовал приближающуюся беду, он хотел разделить наследство. Каждый из братьев должен был получить караван в соответствии с их собственными достижениями: каждый получил бы разную долю в наследстве.

Цзя Цзиньшэн хотел полагаться на свои собственные достижения, желая получить наследство семьи, а также их признание. Однако он не ожидал, что влезет его брат Цзя Фу.

В тот момент, когда появился Цзя Фу, он сразу понял, что его обманывали с самого начало; это была простая схема, но что он мог поделать? Большой разрыв между четвертым и первым уровнем Мастера Гу не давал ему возможности сражения.

«Цзя Фу!» Он еле выдавил это имя. В его глазах горело пламя ненависти. Он не хотел!

«Ты хочешь отомстить брату? Я могу помочь»

Цзя Цзиньшэн был потрясен на мгновение, увидя человека, сидевшего рядом с ним.

Он несколько раз покачал головой, моргнул и, наконец, узнал его.

Кто еще мог быть кроме Фан Юаня?

«Это ты!» Он с гневом уставился на Фан Юаня: «Я помню тебя! Вы счастливчик, выигравший Земляную Жабу в моем Игрном доме! Ты хочешь посмеяться надо мной?»

Фан Юань посмотрел на Цзя Фу холодными, как вода, глазами: «У меня большой бизнес. Если вы хотите добиться лучшего результата и заработать хороший капитал, вам придется послушать меня».

У Цзя Цзиньшэна внезапно появился блеск удивления. Он сел прямо, а затем сказал: «Как вы узнали о наследстве нашей семьи?»

Это был секрет. Никто не мог об этом знать. Тем не менее, Фан Юань только что громко обо всем заявил.

«События семьи Цзя не являются каким-то большим секретом, как вы можете скрывать это от глаз всего мира?» - ухмыльнулся Фан Юань.

Глава семьи Цзя был легендарным человеком. Он поднялся с каравана и оживил горную крепость семьи Цзя. Чуть позже, он почувствовал приближение какой-то беды и отдал двум сыновьям караваны, разделив наследство в соответствии с их достижениями. Чем лучше результат, тем больше их собственность.

Однако старший сын Цзя Фу и его второй сын Цзя Гуй оба были превосходны. Сражаясь в течение шести-семи лет, они никак не могли определиться, кто был лучше.

После смерти главы семьи, осталось огромное наследство. Теперь Цзя Фу и Цзя Гуй сражались друг с другом за наследство. После открытия крупномасштабного конкурса Гу они оба погибли. Мощная эра семьи Цзя была временной.

Цзя Цзиньшэн прищурился. У него не было никаких комментариев относительно объяснения Фан Юаня. Он молча подумал: в прошлом году отец объявил о правилах разделения наследства. Сейчас шел второй год. В принципе неудивительно, что эта новость успела просочиться в массы.

Его больше волновало - была ли эта схема Цзя Фу. Но, несмотря ни на что, он сначала хотел дослушать Фан Юань.

Фан Юань не сразу стал говорить, он огляделся вокруг. У владельца винного магазина был уникальный метод работы. Бизнес лучше шел ночью. Звуки шума наполняли коттедж, раздаваясь со всех сторон от громких клиентов.

Разного рода обсуждения в ночное время были более безопасны, чем днем, поскольку они могли избежать подслушивающих Гу.

Он махнул пальцем на Цзя Цзиньшэна: «Подойди сюда».

Цзя Цзиньшэн ухмыльнулся.

После того, как он дослушал Фан Юаня, он нахмурился и взглянул на него холодным взглядом: «Этот бизнес связан с тремя опорами Зеленой Соломенной Горы. Цзя Фу специально прислал

тебя сюда, чтобы обмануть меня?

Фан Юань ничего не объяснил, встал и ушел: «Ха-ха, если да, тогда я расскажу об этом вашему брату».

Цзя Цзиньшэн прищурился, глядя на Фан Юаня. Прямо, когда Фан Юань собирался покинуть винный магазин, он не смог больше удерживать его, когда он встал и помчался за Фан Юанем за пределы коттеджа: «Не уходите, мы можем поговорить об этом».

Фан Юань положил обе руки за спину и холодно сказал: «Я знаю, что у вас есть кое-какие сомнения в мой адрес. Однако ваш брат вас не оставит; Вы скоро потеряете все. Нужно верить в наилучшее. Посмотрим, решишь ли ты сделать ставку на это или нет?»

Цзя Цзиньшэн резко изменился; Он исправился: «Цзя Фу просто старше меня, но я никогда не воспринимал его как старшего брата! Но вы правы; Я сделаю ставку на это».

Фан Юань торжественно сказал: «Две тысячи первобытных камней, без торга».

Цзя Цзиньшэн горько улыбнулся: «Эта цена очень высока, и продажа слишком рискованна».

Фан Юань покачал головой, а затем сказал решительным тоном: «Если вы продадите его двум другим горным твердыням, я гарантирую вы получите намного больше».

Цзя Цзиньшэн кивнул, на его лице появилось серьезное выражение: «Я верю. В последние несколько лет крепость семьи Бай быстро увеличила свою власть, поскольку у них есть гений класса А, названный Бай Нинбин. У него большие перспективы. Структура власти в Зеленой Соломенной горе постепенно меняется, где доминирующее положение занимает крепость горы Древней Луны. Если я продам его семье Бай, я считаю, что цена удвоится минимум вдвое!»

Выслушав Цзя Цзиньшэна о борьбе за власть в зеленой долине, Фан Юань посмотрел на него снова и подумал: «Цзя Цзиньшэн с рождения находится под влиянием своей семьи. Он на самом деле не бездельник».

Цзя Цзиньшэн глубоко вздохнул: «Я обещаю тебе. Две тысячи первобытных камней! Тем не менее, я хочу сначала посмотреть на товар»

«Конечно, следуй за мной». Фан Юань рассмеялся, затем обернулся и показал ему дорогу. Цзя Цзиньшэн вошел в урну, где все было под его контролем.